———— ГЕНЕТИКА ——

УДК 599.323.43:577.112

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПОЛИПЕПТИДА ЦИТОХРОМА *b* КРАСНО-СЕРОЙ ПОЛЕВКИ (*Craseomys rufocanus*)

© 2022 г. В. В. Переверзева^{*, @}, Н. Е. Докучаев^{*}, А. А. Примак^{*}, Е. А. Дубинин^{*}

*Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, Магадан, 685000 Россия [@]E-mail: vvpereverzeva@mail.ru

> Поступила в редакцию 19.03.2020 г. После доработки 28.05.2021 г. Принята к публикации 01.07.2021 г.

На основании собственных и заимствованных из доступных источников данных рассматривается полиморфизм полипептида цитохрома *b* красно-серой полевки (*Craseomys rufocanus* Sundevall, 1846) в популяциях Северо-Восточной Азии. Обнаружено 27 изоформ аминокислотной последовательности фермента. Проведен сравнительный анализ частот вариантов цитохрома b в выборках красно-серой полевки. В модели вторичной структуры энзима определена локализация аминокислотных замен. Методы TreeSAAP-анализа, Снита, Бачинского и Грэнтсема достоверно подтверждают консервативный тип аминокислотных замен, что свидетельствует о действии стабилизирующего отбора, направленного на сохранение двух физико-химических свойств у ряда вариантов полипептида.

Ключевые слова: красно-серая полевка, *Craseomys rufocanus*, ген цитохрома *b* (*cytb*), изоформы фермента цитохрома *b* (Cytb), генетическое разнообразие, филогенетический анализ **DOI:** 10.31857/S1026347022020147

В области молекулярной филогеографии различных видов млекопитающих широко используются данные о полиморфизме нуклеотидной последовательности гена цитохрома b (*cytb*) (Abramson et al., 2012; Богданов и др., 2015; Малярчук и др., 2015a, 20156; Kohli et al., 2015; Petrova et al., 2015; Faerman et al., 2017; Григорьева и др., 2018; Ялковская и др., 2018). При этом изменчивость аминокислотного строения фермента цитохрома b (Cytb) почти не изучена (Малярчук, 2011; Переверзева и др., 2016, 2020). Ранее обсуждалась возможность адаптивной эволюции митохондриальных ферментов, основанной на изменении биоэнергетики митохондрий, которая может определять вектор внутривидовой дифференциации (Gershoni et al., 2009). В отношении некоторых видов северных животных было показано, что под влиянием адаптации процесс внутривидовой дивергенции редко сопровождается радикальными аминокислотными заменами, возникающими в полипептиде Cytb (Малярчук, 2011). У Clethrionomys rutilus обнаружен высокий уровень полиморфизма фрагмента (253 аминокислоты) Суtb (Переверзева, Примак, 2016; Переверзева и др., 2020). В ходе предварительного исследования было найдено, что большинство замен в нуклеотидной последовательности cytb у Craseomys rufocanus являются синонимичными, но часть выявленных мутаций обусловливает изменение аминокислотной последовательности полипептида Cytb (Переверзева и др., 2016). Цель настоящей работы — провести развернутый анализ полиморфизма аминокислотной последовательности фермента Cytb в разных популяциях красно-серой полевки, населяющих Северо-Восточную Азию.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Ранее нами был проанализирован полиморфизм полной нуклеотидной последовательности гена *cytb* красно-серой полевки в ряде популяций Северного Приохотья, бассейна р. Колыма и Чукотки (Переверзева и др., 2016, 2018). В настоящей работе на основании компьютерных программ MEGA 10.0.4 (Татига *et al.*, 2013) и TreeSAA (Woolley *et al.*, 2003) исследовали полиморфизм полной аминокислотной последовательности полипептида Суtb. Исследовали 235 экз. красно-серых полевок из 6 островных и 7 материковых локальностей Магаданской области и Чукотки (табл. 1).

Гаплотипы гена *cytb* красно-серых полевок бассейна Колымы и материковой части Северного Приохотья обозначены аббревиатурой КСРсb, о. Талан – ТКСРсb1, о. Спафарьева – СКСРсb1, о. Умара – УКСРсb1, о. Завьялова – ЗКСРсb1-ЗКСРсb9 и Чукотки – АКСРсb (GenBank №№ КR059876-KR059903; КХ082722-КХ082750). Для

Места сбора материала					Объем выборок	Число <i>cytb-</i> гаплотипов	Число изоформ полипеп-тида Суtb
Северное	Острова Тауйской губы:	L	S	t			
Приохотье	Спафарьева	7	32	10.5	5	1	1
	Талан	7	1.6	10	13	1	1
	Недоразумения	2.2	4.5	7	19	3	2
	Завьялова	19	116	13	48	9	6
	Вдовушка	0.2	0.04	5-6	10	1	1
	Умара	1.5	0.3	5-6	24	1	1
	п-ов Старицкого	п-ов Старицкого					3
	п-ов Кони	24	11	3			
	бассейн реки Дукча	35	12	5			
	бассейн реки Челомджа	13	5	3			
	бассейн реки Гижига	3	3	3			
Бассейн реки Колыма	35 км ниже поселка Дебин				16	11	7
Чукотка	ка побережье Анадырского лимана				2	2	1
Всего:					235	64	37

Таблица 1. Характеристика выборок красно-серой полевки из популяций Магаданской области и Чукотки

Примечание. *L* – удаленность острова от материка (км); *S* – площадь острова (км²); *t* – время отделения острова от материка (тыс. л. н.)

проведения филогенетического анализа, помимо собственных данных, из GenBank были взяты сведения о полной нуклеотидной последовательности гена cytb 13-ти красно-серых полевок из различных популяций Дальнего Востока и Восточной Сибири – №№ GenBank HM165372 (Китай, Liu et al., 2012); AB675444-AB675446 (o. Caxaлин), АВ675447-АВ675449 (окрестности г. Иркутска), АВ676833-АВ676836 (о. Хоккайдо, Япония) (Kariwa et al., 2012 не опубликовано); AY309412 (Cook et al., 2004 окрестности г. Магадана); АВ031580 (Iwasa et al., 2000 окрестности г. Магадана). Принадлежность исследуемых cytb-гаплотипов к гаплогруппам проводили в соответствии с классификацией, предложенной Н.И. Абрамсон (Abramson et al., 2012). Для определения степени полиморфизма нуклеотидных последовательностей cytb-гаплотипов, кодирующих у красно-серых полевок варианты энзима FKCP1-FKCP3, в пакете программ ARLEQUIN рассчитанные индексы молекулярного разнообразия (π , *h* и *Pi*). Картирование гена cytb проводили относительно полной нуклеотидной последовательности мтДНК C. rufocanus GenBank № KT725595 (Lu et al., 2015). В качестве внешней группы использовали последовательность нуклеотидов гена cvtb C. rutilus GenBank № JX477342.

Сайты несинонимичных нуклеотилных замен и аминокислотные последовательности обнаруженных вариантов полипептида Cytb определяли в программе MEGA. Для кластерного анализа cytb-гаплотипов построено филогенетическое дерево по методу максимального правдоподобия (ML) с использованием бипараметрической модели Кимуры, учитывающей разную вероятность транзиций и трансверсий и выбранной с помощью байесовского информационного критерия. Оценку устойчивости узлов ветвления осуществляли бутстреп-методом (1000 итераций), позволяющим оценить надежность обособления клад. ML-метод построения дерева дает возможность получить максимально правдоподобный вариант филогенетических отношений между исследуемыми последовательностями нуклеотидов.

В работе применяется однобуквенное обозначение аминокислот, рекомендуемое ИЮПАК (IUPAC). Топология аминокислотных замен в пространственной конфигурации фермента Суtb дана в соответствии с представленными в публи-кациях (Howell *et al.*, 1989; Irwin *et al.*, 1991; Mc-Clellan *et al.*, 2005). Для оценки адаптивности изменений в гене *суtb* использована программа Tree-SAAP, которая определяет селективные воздействия в процессе кладогенеза на 31 структур-

ное и биохимическое физико-химическое свойство аминокислот с использованием z-теста (Woolley *et al.*, 2003). Это позволяет оценить замены аминокислот в восьми категориях значимости (mc) и определить тип отбора: при стабилизирующем отборе сохраняются консервативные аминокислотные замены (mc = 1-mc = 3 при z > 3.09, P < 0.001), а при движущем — радикальные (mc = 6-mc = 8 при z > 3.09, P < 0.001).

Характер выявленных аминокислотных замен в полипептидной последовательности фермента Cvtb красно-серой полевки также оценивали методами Снита, Бачинского и Грэнтсема (Бутвиловский и др., 2009). В основе метода Снита лежит анализ физико-химических свойств аминокислот. Количественно оцененным физико-химическим свойствам присваиваются числовые значения и подразделяют их на классы. Коэффициент Снита характеризует степень подобия аминокислот и рассчитывается по определенной формуле. Метод Бачинского основан на анализе числа замен аминокислот в семействах изофункциональных белков. В результате анализа определена "функциональная близость аминокислот" – степень взаимозаменяемости в белке одной аминокислоты на другую. Метод Грэнтсема учитывает характеристики боковых радикалов аминокислот: элементный состав, полярность и объем. Во всех трех методах замене одной аминокислоты на другую присваивается коэффициент. В каждом методе консервативные и радикальные замены разделены пороговым значением соответствующего коэффициента (по Сниту – 0.416; по Бачинскому – 12.4; по Грэнсему – 57.9). При большем значении коэффициента – замена консервативная, при меньшем – радикальная (Бутвиловский и др., 2009).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В нуклеотидных последовательностях гена cvtb мтДНК 235-ти красно-серых полевок Магаданской области и Чукотки было выявлено 73 замены, определяющие 53 cytb-гаплотип. Доля вариабельных позиций составляла 0.0630 от общей длины гена cvtb. Соотношение синонимичных/несинонимичных нуклеотидных замен соответствовало 0.7945/0.2055. Доля транзиций в первой позиции триплета 0. 2192 (0.1233 несинонимичные). Все транзиции во второй позиции (доля — 0.0548) приводят к аминокислотным заменам. Транзиции в третьей позиции триплета (0.6164) синонимичные. Доля трансверсий в первой 0.0411 (0.0137 – несинонимичные) и третьей 0.0685 (0.0137 – несинонимичные) позиции триплета. С учетом полных нуклеотидных последовательностей красно-серых полевок, представленных в GenBank, в общей сложности у 248 образцов найдено 106 замен, кодирующих 65 cytb-гаплотипов. В совокупной выборке отношение синонимичных/несинонимичных нуклеотидных замен составляет 0.8019/0.1981. Доля транзиций в первой позиции триплета 0.1698 (0.1132 несинонимичные). Все транзиции во второй позиции (доля – 0.0472) несинонимичные. Транзиции в третьей позиции (0.7264) синонимичные. Доля трансверсий в первой позиции 0.0283 (несинонимичных 0.0094) и третьей 0.0754 (несинонимичных 0.0094). Полученные результаты не противоречат данным о соотношении транзиций и трансверсий и обычном распределении нуклеотидных замен в триплетах (Nei, 1987; Hassanin et al., 1998; Nei, Kumar, 2000). С использование пакета программ MEGA у 235-ти красносерых полевок Магаданской области и Чукотки также определено 21 изоформа аминокислотной последовательности Cytb, которые различаются 16 аминокислотными заменами. С учетом полных нуклеотидных последовательностей красно-серых полевок, взятых из GenBank, у 348 образцов найдено в общей сложности 27 полиморфных аминокислотных последовательностей, различающихся 20 заменами (рис. 1). В табл. 2 и 3 приведены доли вариантов полипептида Cytb y C. rufocanus в выборках из исследованных популяций красно-серых полевок Северного Приохотья и бассейна р. Колыма.

Ранее было показано, что у красно-серых полевок Северного Приохотья, бассейна р. Колыма и Анадырского лимана в совокупности найдено 31 гаплотип субклады С2 и 22 гаплотипа С1-вариантов *суtb* (Переверзева и др., 2018).

Обнаруженные у *С. rufocanus* Северного Приохотья 26 С2-гаплотипов кодируют 12 вариантов полипептида Суtb (FKCP1-FKCP3, FKCP5-FKCP7, FKCP9-FKCP11, FKCP13-FKCP15), 16 гаплотипов субклады С1 определяют аминокислотную последовательность 13 изоформ фермента (FK-CP1-FKCP4, FKCP11, FKCP12, FKCP16-FKCP21). В аминокислотной последовательности *суtb* красно-серых полевок Северного Приохотья суммарно определено 15 замен.

У С. rufocanus бассейна Колымы обнаружено 8 вариантов гена cytb, относящихся к субкладе C2, которые определяют 6 вариантов полипептида Cytb (FKCP1-FKCP3, FKCP9-FKCP11) и 2 cytbгаплотипа сублинии C1, кодирующие изоформу FKCP4 полипептида Cytb. Гаплотип КСРсb18 (содержит информацию об аминокислотной последовательности варианта FKCP2) является связующим звеном между этими подгруппами. В общей сложности аминокислотное строение полипептида Cytb полевок бассейна Колымы разнится шестью аминокислотными заменами.

У красно-серых полевок, отловленных на Чукотке, 2 гаплотипа субклады С1 кодируют вариант аминокислотной последовательности FKCP1.

		1 1 1 1 2 2	233333333333
		2 4 5 6 0 0 1 2 1 3	9123357778
		3 2 3 7 2 9 5 1 3 2	9673832480
FKCP1		ATMT VMM F S V	MATFITTNDD
FKCP2		Τ	
FKCP3		I	
FKCP4		Τ	.Т
FKCP5			I
FKCP6			L
FKCP7		.T.A	
FKCP8		P.	
FKCP9		I	I
FKCP10		.TT	
FKCP11		ΤΙ	
FKCP12		I	L
FKCP13		.M	
FKCP14		A	.T
FKCP15			.T
FKCP16		TAI	L
FKCP17		P.	V
FKCP18		ΤΙ	L
FKCP19			N
FKCP20		ΤL	
FKCP21		Τ	
FKCP22	HM165372	. T	
FKCP23	AB676835		M
FKCP24	AB675444		AN.
FKCP25	AB675445		.TA
FKCP26	AB675446		A
FKCP27	AB675449		LK

Рис. 1. Аминокислотные замены в изоформах полипептида цитохрома *b* у красно-серой полевки. Замены представлены относительно аминокислотной последовательности варианта FKCP1. Сайты замен показаны от начала полипептида цитохрома *b*.

Результаты детекции филогенетических связей гаплотипов представлены на ML-дендрограмме (рис. 2). Наличие двух крупных кластеров с высокими значениями бутстреп-индексов обусловлено генетической обособленностью C1 и C2 сублиний красно-серых полевок. Кластеры полиморфны по структуре и подразделяются на субкластеры, часть из которых имеет значимые (>50%) бутстреп-индексы в узлах ветвления. В гаплогруппе C2 наиболее значительную бутстреп-поддержку имеют две субклады. Бутстрепиндекс 95% у ветви, образованной нуклеотидными последовательностями красно-серых полевок отловленных в бассейнах рек Челомджи КСРсb7 (кодирует FKCP7) и Колымы КСРсb16 (кодирует FKCP10). Бутстреп-индекс 96% у субклады, сформированной образцами AB675447 и AB675448 (кодирующих FKCP1) мтДНК особей, добытых в окрестностях г. Иркутска. Ветви остальные исследованных нуклеотидных последовательностей красно-серых полевок Магаданской области, окрестностей Иркутска (AB675449, кодирует FK-CP27) и о. Хоккайдо (AB676833 и AB676834 кодируют FKCP1; AB676835 кодирует FKCP23) столь значимой поддержки не имеют. В гаплогруппе C1 бутстреп-индекс 83% у субклады, образованной *суtb*-гаплотипами КСРсb20 и КСРсb21 (кодируют FKCP4) красно-серых полевок, отловленных в бассейне р. Колымы. Бутстреп-индекс 68% имеет субклада, образованная гаплотипами КСРсb25

Изоформа	Острова Тауйской губы							
полипептида	Спафарьева	Талан	Недоразумения	Завьялова	Вдовушка	Умара		
FKCP1	0.0000	0.0000	0.2223	0.0000	1.0000	0.0000		
FKCP2	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	1.0000		
FKCP3	0.0000	0.0000	0.0000	0.3958	0.0000	0.0000		
FKCP5	0.0000	0.0000	0.7778	0.0000	0.0000	0.0000		
FKCP6	0.0000	1.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000		
FKCP11	0.0000	0.0000	0.0000	0.1667	0.0000	0.0000		
FKCP12	0.0000	0.0000	0.0000	0.2708	0.0000	0.0000		
FKCP16	0.0000	0.0000	0.0000	0.0833	0.0000	0.0000		
FKCP17	0.0000	0.0000	0.0000	0.0208	0.0000	0.0000		
FKCP18	0.0000	0.0000	0.0000	0.0625	0.0000	0.0000		
FKCP19	1.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000		

Таблица 2. Доля изоформ полипептида цитохрома *b* у красно-серых полевок в выборках из островных популяций Северного Приохотья

Таблица 3. Доля изоформ полипептида цитохрома *b* у красно-серых полевок в выборках из материковых популяций Магаданской области

Изофориз		Бассейн				
полипептида	Полуостров Старицкого	Полуостров Кони	Бассейн реки Дукча	Бассейн реки Челомджа	Бассейн Реки Гижига	реки Колыма
FKCP1	0.9000	0.9167	0.6857	0.8461	0.3333	0.2500
FKCP2	0.0000	0.0000	0.1714	0.0769	0.0000	0.0625
FKCP3	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.1875
FKCP4	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.1250
FKCP5	0.0500	0.0000	0.0857	0.0000	0.0000	0.0000
FKCP7	0.0000	0.0000	0.0000	0.0769	0.0000	0.0000
FKCP8	0.0500	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000
FKCP9	0.0000	0.0417	0.0000	0.0000	0.0000	0.1875
FKCP10	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0625
FKCP11	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.1250
FKCP13	0.0000	0.0417	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000
FKCP14	0.0000	0.0000	0.0286	0.0000	0.0000	0.0000
FKCP15	0.0000	0.0000	0.0286	0.0000	0.0000	0.0000
FKCP20	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.3333	0.0000
FKCP21	0.0000	0.0000	0.0000	0.0000	0.3333	0.0000

(кодирует FKCP2; особь отловлена в устье р. Дукча) и КСРсb29 (кодирует FKCP1, экземпляр добыт на п-ове Кони). Единую компактную субкладу с бутстреп-индексом 58% формируют нуклеотидные последовательности особей о. Завьялова ZKCPcb1-ZKCPcb9. Остальные С1-нуклеотидные последовательности КСРсb28, КСРсb31 (отловлены на п-ове Кони) и АКСРсb1 и АКСРсb2 (кодируют FKCP1); СКСРсb1 (кодирует FKCP19) и КСРсb23 (добытый в бассейне р. Гижига, кодирует FKCP21) значимых различий не имеют.

Представленный в GenBank образец HM165372 (кодирует FKCP22) отловленного в Китае экземпляра, относится к генетической линии D. Гаплотипы добытых на о. Сахалине красно-серых полевок AB675444-AB675446 (кодируют FKCP24-FKCP26) принадлежит гаплогруппе B1.

Рис. 2. МL-филогенетическое дерево, построенное по данным об изменчивости нуклеотидной последовательности гена цитохрома *b* мтДНК красно-серой полевки. На ветвях указаны бутстреп-индексы (>50%). С1, С2, В1, D – генетические субклады.

У С. rufocanus островных популяций (о-вов Завьялова, Талан, Умара и Спафарьева) вариант энзима Cytb FKCP1 не обнаружен. Однако данная изоформа полипептида превалирует у полевок во всех остальных обследованных локальностях. На островах Талан, Умара и Спафарьева уникальные cvtb-гаплотипы TCPcb1, УКСРсb1 и СКСРсb1 кодируют соответственно варианты энзима FKCP6 (уникальный), FKCP2 (присутствует и у особей из бассейнов рек Лукча. Челомджа и Колыма) и FKCP19 (уникальный) (табл. 2, рис. 2). У полевок, отловленных на о. Завьялова, найдено шесть вариантов Cytb, кодируемые девятью уникальными cytb-гаплотипами: 3КСРсb1 и 3КСРсb6 содержат информацию о строении полипептидной последовательности FKCP12; 3КСРсb2, 3КСРсb3 и ЗКСРсb9 кодируют FKCP3; ЗКСРсb4 – изоформу FKCP11; 3KCPcb5 – вариант FKCP16; 3KCPcb7 – FKCP17 и гаплотип 3КСРсb8 – аминокислотную последовательность Cytb FKCP18 (рис. 2). Полипептиды FKCP12, FKCP16-FKCP18 обнаружены только у полевок, отловленных на о. Завьялова. Варианты FKCP3 и FKCP11 найдены также с достаточной частотой у экземпляров из бассейна Колымы (табл. 3). Следует отметить, что C. rufocanus — единственный вид полевок на этом острове, достигающий высокой численности и заселивший практически все его биотопы (Докучаев, 2012). Уровень полиморфизма полипептида Cytb соответствует таковому в материковых популяциях: в выборке красно-серых полевок из бассейна Колымы найдено семь вариантов изоформ этого фермента, а в остальных — от трех до пяти (табл. 3).

Ранее было показано, что *суtb*-генофонд красно-серых полевок о-вов Недоразумения и Вдовушка не является уникальным (Переверзева и др., 2018). Варианты полипептидов FKCP1 и FKCP5 обнаружены не только у полевок с этих островов (табл. 2), но и на п-ове Старицкого и в бассейнах рек Дукча и Челомджа (табл. 3). Изоформа FK-CP1 кодируется гаплотипами KCPcb1 и KCPcb11 у особей о. Недоразумения и KCPcb2 у экземпляров о. Вдовушка (рис. 2). Полипептид FKCP5 определяется нуклеотидной последовательностью KCPcb22 красно-серых полевок о. Недоразумения (рис. 2). У полевок о. Недоразумения соотношение доли полипептидных последовательностей FKCP1/FKCP5 = 0.2222/0.7778.

По-видимому, длительное время изоляции способствовало накоплению витальных мутаций в митохондриальном геноме генофондов островных популяциях полевок. Площадь островов обуславливает численность обитающих на их территориях особей, от которой зависит интенсивность стохастических процессов в обособленных популяциях.

У С. rufocanus, отловленных на п-ове Старицкого, обнаружены КСРсb1-КСРсb4 *cytb*-гаплотипы

ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ № 2 20

подгруппы C2 (Переверзева и др., 2018). Варианты КСРсb1 и КСРсb2 кодируют наиболее распространенный полипептид FKCP1. Нуклеотидные последовательности КСРсb3 и КСРсb4 определяют соответственно изоформы фермента FKCP5 и FKCP8 (найден только на п-ове Старицкого) (рис. 2).

В выборке красно-серых полевок из бассейна р. Дукча определены 12 *суtb*-гаплотипов, 11 из которых относятся к субкладе С2 (Переверзева и др., 2018). Нуклеотидные последовательности субклады С2 КСРсb1, КСРсb2, КСРсb19, КСРсb26, КСРсb27, КСРсb38 и КСРсb39 кодируют аминокислотную последовательность FKCP1. Варианты субклады С2 КСРсb36 и FKCP37 кодируют соответственно полипептиды FKCP16 и FKCP17. Изоформу фермента FKCP2 определяют *суtb*-гаплотипы КСРсb24 (субклады С2) и КСРсb25 (субклады С1) (рис. 2).

У красно-серых полевок с п-ова Кони найдено 11 вариантов *суть*. Гаплотипы субклады С2 КСРсb1, КСРсb19, КСРсb30, КСРсb32, КСРсb34, КСРсb35 и субклады С1 КСРсb28, КСРсb29 и КСРсb31 определяют аминокислотную последовательность FKCP1. Варианты субклады С2 КСРсb15 и КСРсb33 кодируют соответственно изоформы FKCP9 и FKCP13 (рис. 2).

У С. rufocanus, отловленных в бассейне р. Челомджа, обнаружено 5 C2-*cytb*-гаплотипов. Варианты КСРсb1, КСРсb5 и КСРсb8 кодируют FKCP1. Гаплотипы КСРсb6 и КСРсb7 несут информацию о полипептидах FKCP2 и FKCP7 соответственно (рис. 2).

В бассейне р. Гижига у 3-х отловленных красно-серых полевок найдено 3 C1-*cytb*-гаплотипа. Вариант КСРсb9 кодирует FKCP1, КСРсb10 и КСРсb23 аминокислотные последовательности FKCP20 и FKCP21. Полученный результат косвенно свидетельствует о высоком уровне полиморфизма данной популяции.

Следует отметить, что в материковых популяциях *C. rufocanus* не наблюдается корреляции между количеством *cytb*-гаплотипов и числом кодируемых вариантов энзима Cytb (табл. 1). Три изоформы полипептида Cytb кодируются от трех (бассейн р. Гижига) до одиннадцати (п-ов Кони) гаплотипами. Можно предположить, что данный факт иллюстрирует действие микроэволюционных процессов в исследованных популяциях.

Отдельно рассмотрены варианты *cytb*, определяющие аминокислотное строение наиболее распространенных последовательностей FKCP1, FKCP2 и FKCP3, относящихся к разным субкластерам субклад C1 и C2 (рис. 2). Генетическая дифференциация этих гаплотипов подтверждается высокими значениями соответствующих бутстрепиндексов, что показывает дивергенцию строения нуклеотидных последовательностей этих вариан-

Объединенная совокупность FKCP красно- серых полевок	Ν	V	$Pi \pm sd$	$\pi \pm sd$	$h \pm sd$
FKCP1	103	48	5.1776 ± 2.5274	0.0045 ± 0.0024	0.8412 ± 0.0259
FKCP2	32	14	1.6391 ± 0.9926	0.0014 ± 0.0010	0.4234 ± 0.0995
FKCP3	22	14	3.6190 ± 1.9072	0.0032 ± 0.0019	0.7532 ± 0.0572

Таблица 4. Индексы молекулярного разнообразия в выборках FKCP1-FKCP3 красно-серых полевок Магаданской области, Чукотки, Иркутска и Японии

Примечание. N – число носителей модификации полипептида; V – число вариабельных сайтов в нуклеотидной последовательности гена *cytb* мтДНК; *Pi* – среднее число попарных различий между гаплотипами; π – нуклеотидное разнообразие; h – гаплотипическое разнообразие; *sd* – стандартное отклонение.

тов мтДНК. На рис. 3 показаны сайты нуклеотидных замен гаплотипов, которые кодируют данные изоформы полипептида Суtb. Было найдено, что 20 гаплотипов сублинии C2, кодирующие наиболее распространенный вариант энзима Суtb FKCP1, различаются между собой 35 нуклеотидными заменами; 6 гаплотипов субклады C1, кодирующие FKCP1, разнятся 9 нуклеотидными заменами. В общей сложности варианты нуклеотидной последовательности генетической линии С, несущей информацию о полипептиде FKCP1, различаются между собой по 48 локусам.

Изоформа фермента FKCP2 кодируется тремя *cytb*-гаплотипами субклады C2, разнящимися двумя нуклеотидными заменами и двумя *cytb*-гаплотипами сублинии C1, которые различаются по шести локусам. Общее количество нуклеотидных замен у FKCP2-*cytb*-гаплотипов составляет 13 сайтов. У всех FKCP2-особей присутствует транзиция в первой позиции кодона G67A, которая и приводит к аминокислотной замене A23T. Данное замещение определяет отличие полипептида FKCP2 от FKCP1 (рис. 1).

Два C2-cytb-гаплотипа, определяющие вариант полипептида FKCP3, различаются двумя нуклеотидными заменами, три C1-cytb-варианта отличаются по двум сайтам. В общей сложности cytb-гаплотипы генетической линии С, кодирующие FKCP3, разнятся по 14 заменам. Транзиция по первому нуклеотиду кодона в G304A, присутствующая в нуклеотидной последовательности всех FKCP3-cytb-гаплотипов, определяет замену V102I, отличающую аминокислотную последовательность изоформы FKCP3 от FKCP1 (рис. 1).

Индексы молекулярного разнообразия (табл. 4) показывают уровень полиморфизма нуклеотидных последовательностей *суй*-гаплотипов, кодирующих у красно-серых полевок варианты энзима FKCP1-FKCP3. Полученные высокие значения индексов нуклеотидного (π) и гаплотипического (h) разнообразия, а также среднего числа попарных различий между гаплотипами (Pi), которые кодируют одинаковые изоформы полипептида, свидетельствуют о значительном полиморфизме нуклеотидных последовательностей FKCP1-FKCP3-гаплотипов *cytb*.

С учетом данных GenBank об аминокислотной последовательности фермента Cytb y C. rufocanus Восточной Сибири, Дальнего Востока и Японии, в общей сложности обнаружено 27 вариантов полипептида, которые разнятся 20 аминокислотными заменами (рис. 1). Варианты полипептида FK-СР2-FKCP27 отличаются от аминокислотной последовательности FKCP1 от 1 до 4 сайтов. Следует отметить, что ряд замен присутствуют в нескольких вариантах полипептида. В последовательности аминокислот полипептида FKCP2 имеет место единственное замещение А23Т. Однако, в числе прочих, данная замена найдена в изофор-Max FKCP4, FKCP11, FKCP16, FKCP18, FKCP20, FKCP21 и не идентифицирована у особей, отловленных в Китае, Японии, в окрестностях Иркутска и на о. Сахалин. Замена V102I определена у всех особей о. Завьялова (FKCP3, FKCP11, FKCP12, FKCP16-FKCP18), у части полевок с п-ова Кони (FKCP9) и бассейна Колымы (FKCP3, FKCP9, FKCP11) (табл. 3 и 4, рис. 1). Замена I42T присутствует в FKCP7 и FKCP10; T67A в FKCP7 и FKCP16; S213P в FKCP8 и FKCP17; M299L в FKCP12, FKCP16, FKCP18 и FKCP27 (AB675449, Иркутск); АЗ16Т в FKCP4, FKCP14, FKCP15 и FKCP25 (АВ675445, о. Сахалин); Т327І в FKCP5 и FKCP9. Остальные аминокислотные замены, найденные у исследованных красно-серых полевок, уникальны и у представленных в GenBank образцах не обнаружены. Замена Т353А присутствует только у особей, отловленных на о. Сахалин (АВ675444-АВ675446), что может являться следствием микроэволюционных процессов, протекающих на изолированной территории.

Энзим Cytb относится к трансмембранным ферментам и имеет два окислительно-восстановительных центра: участок Qo связан с внешней поверхностью мембраны митохондрии, Qi – с внутренней. При сравнительном анализе строения молекулы Cytb различных видов животных

				1111	111
111112	2222333344	4445555566	6666777888	8999990000	011
1256234563	4779004622	7890155700	2668007016	8047890237	824
5877654654	3694462936	7681328906	1098384462	6125405021	920

FKCP1 клада C2

KCPcb1	KR059876	GTTGCTACTC	TTTGGCCAAG	CAAATTCTTG	CTTTTAGTGC	CTGTATTCAT	СТТ
KCPcb2	KR059877			A	C	CC	
KCPcb5	KR059880		A				
KCPcb8	KR059883		C				
KCPcb11	KR059886			C			
KCPcb14	KR059889	T	T	G		Т	
KCPcb19	KR059894	. A					
KCPcb26	KR059901		G			G.	
KCPcb27	KR059902				.cc		
KCPcb30	KX082740		G		A		
KCPcb32	KX082742					C	
KCPcb34	KX082744				C	C	
KCPcb35	KX082745	C			C		
KCPcb38	KX082748	T	G.	C			.c.
KCPcb39	KX082749	G				C	
AB031580	Магадан	A					C
XY309412	Магадан		G			C	
AB675448	Иркутск	AC	.CA			A	C
AB676833	Япония				. A .	A	
AB676834	Япония	C.	C			A	

				клада С1			
KCPcb9	KR059884	C	T.G.	CC.	ст	AT	т
KCPcb28	KX082738	C	T	GCC.	Ст	ACT	
KCPcb29	KX082739	C	T	GACC.	Т.ССТ	AT	
KCPcb31	KX082741	C	T	CC.	Ст	ACT	
AKCPcb1	KX082735	C	T	CC.	Ст	AT	
AKCPcb2	KX082736	C	T	CCA	СТ	A.TT	

FKCP2

		клада С2
KCPcb6	KR059881	····A····· ·····
KCPcb24	KR059899	,A
YKCPcb1	KX082/3/	····A······ ···A······ ····
		клада С1
KCPcb18	KR059893	CA
KCPcb25	KR059900	CA
		FKCP3
		клада С2
KCPcb12	KR059887	.CAA
KCPcb13	KR059888	AA
		клада С1
3KCPcb2	KX082726	CA.TGCCCAT .CAT.
3KCPcb3	KX082728	CA.TCCCATAT.
3KCPcb9	KX082734	CA.TA.TCCCAT .CAT.

Рис. 3. Гаплотипы гена цитохрома *b* FKCP1-, FKCP2- и FKCP3-особей красно-серой полевки генетических субклад С1 и С2. Нуклеотидные замены представлены относительно нуклеотидной последовательности варианта KCPcb1. Сайты замен показаны от начала гена цитохрома *b*.

было показано, что трансмембранные домены наиболее вариабельны, а петлевые участки активного центра Qo — самые консервативные (Kocher *et al.*, 1989; Irwin *et al.*, 1991; McClellan *et al.*, 2005). В вариантах FKCP1-FKCP27 аминокислотные замены обнаружены как в трансмембранных, так и в петлевых участках фермента (рис. 4). У красносерых полевок С1-клады найдено по две замены в промежуточных по вариабельности сайтах каталитического центра Qi и в гипервариабельном участке трансмембранного домена G. У полевок С2-клады обнаружено по одной аминокислотной

ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ № 2 2022

Рис. 4. Локализация аминокислотных замен в структуре фермента цитохрома *b* красно-серой полевки северо-востока Азии.

замене в промежуточных по вариабельности сайтах активных центров фермента Qo, Qi и гипервариабельных участках трансмембранных доменов C и E; в домене A в промежуточных по вариабельности сайтах найдено две замены. У красно-серых полевок C1 и C2 клад найдены шесть аминокислотных замещений в одних и тех же сайтах: одна замена в каталитическом центре Qo и две замены в петлевом участке Qi, а также по одной замене в промежуточных по вариабельности участках трансмембранных доменов C, F и G.

Результаты TreeSAAP-анализа, методы Снита, Бачинского и Грэнтсема свидетельствуют, что только у красно-серых полевок о. Завьялова замена V102I (изоформы FKCP3, FKCP11, FKCP12, FKCP16-FKCP18) достоверно консервативная. TreeSAAP-анализ показал, что транзиция G304A в первой позиции кодона, обуславливающая данную аминокислотную замену, имеет кладообразующий характер (бутстреп-индекс 58) для всех cytb-гаплотипов (субклада С1) красно-серых полевок данного острова. Два физико-химических свойства (энергия дальнего взаимодействия и среднее квадратическое отклонение размаха колебаний) замены V102I находятся под действием стабилизирующего отбора (*z*-тест: mc = 1; P < 0.001). Значения коэффициентов по Сниту – 0.843; по Бачинскому – 35, по Грэгсему – 86. Полученные

результаты позволяют предположить, что закрепление транзиции G304A в генофонде популяций произошло в результате действия стабилизирующего отбора. Кроме того, на территории, ставшей впоследствии островом Завьялова, по-видимому, находились полевки, у которых в 102 позиции Суtb находился изолейцин. В результате либо эффекта основателя, либо синергии стохастических процессов и стабилизирующего отбора в изолированной островной популяции подобные особи стали составлять 100% населения.

Следует отметить, что V102I присутствует также в полипептидах C2-особей FKCP3 (КСРсb12, КСРсb13) и FKCP11 (КСРсb17), отловленных в бассейне Колымы и FKCP9 (КСРсb15), обнаруженных на п-ове Кони. Уникальные варианты энзима Cytb FKCP6 (о. Талан, кодируется C2cytb-гаплотипом ТКСРсb1) и FКСР19 (о. Спафарьева, кодируется C1-*cvtb*-гаплотипом CKCPcb1) содержат замены F333L (*z*-тест: mc = 2, P < 0.001) и D380N (*z*-тест: mc = 1, *P* < 0.001). Однако гаплотипы, кодирующие эти варианты Cytb, не имеют достоверной бутстрэп-поддержки и кладообразующего характера на ML-дереве. По-видимому, их закрепление в генофонде в данных популяций обусловлено стохастическими процессами и не связано с действием отбора. Методами Снита, Бачинского и Грэнтсема F333L и D380N определены как консервативные. Для замены F333L соответствующие коэффициенты 0.570; 16 и 86, а для D380N – 0.637; 27 и 86.

Анализ остальных аминокислотных замен с помощью методов Снита, Бачинского и Грэнтсема показал отсутствие радикальных замен, подтвержденных всеми тремя алгоритмами, и обозначил возможную нейтральность большинства аминокислотных замещений.

Таким образом, генетический анализ аминокислотной последовательности изоформ Cytb показал высокий уровень полиморфизма данного полипептида у *С. rufocanus* Северо-Востока Азии. Быстрая смена поколений обуславливает возникновение в нуклеотилной послеловательности гена cvtb мтДНК большого числа мутаций. Вырожденность генетического кода обеспечивает закрепление в генофонде популяций разных генотипов, кодирующих одинаковые витальные фенотипы. Повидимому, наиболее распространенная в популяциях красно-серых полевок Северо-Восточной Азии изоформа FKCP1 функционально оптимальна для C. rufocanus в экологических условиях этого региона. Фермент Cytb – ключевое звено клеточного дыхания и его строение строго детерминировано действием стабилизирующего отбора, который отсекает все формы полипептида, значительно понижающие функциональную эффективность энзима. Анализ, проведенный четырьмя методами, достоверно подтверждает только консервативный тип аминокислотных замен. По-видимому, взаимодействие высокой мутабильности мтДНК и стабилизирующего отбора сформировали генои фенофонд полипептида Cytb C. rufocanus Ceверо-Восточной Азии.

Финансирование. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ (18-04-00579а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов А.С., Лебедев В.С., Зыков А.Е., Баклушинская И.Ю. Изменчивость гена цитохрома b и прилежащего участка гена TRNA-THR митохондриальной ДНК у обыкновенной слепушонки Ellobius talpinus (Mammalia, Rodentia) // Генетика. 2015. Т. 51. № 12. С. 1410–1423.
- Бутвиловский А.В., Барковский Е.В., Бутвиловский В.Э., Давыдов В.В., Черноус Е.А., Хрусталев В.В. Основные методы молекулярной эволюции / Под общ. ред. проф. Е.В. Барковского. Мн.: Белпринт, 2009. 216 с.
- *Григорьева О.О., Стахеев В.В., Орлов В.Н.* Митохондриальные свидетельства прошлого рефугиального распространения малой лесной мыши *Sylvaemus uralensis* Pall. (RODENTIA, MURIDAE) на Северо-Западном Кавказе // Генетика. 2018. Т. 54. № 3. С. 326–334.

- Докучаев Н.Е. Млекопитающие // Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна). М.: ГЕОС, 2012. С. 183–192.
- Малярчук Б.А. Адаптивная внутривидовая дивергенция (на примере гена цитохрома *b* животных) // Генетика. 2011. Т. 2011. № 8. С. 1103–1111.
- Малярчук Б.А., Деренко М.В., Денисова Г.А., Литвинов А.Н. Топологические конфликты при филогенетическом анализе различных участков митохондриального генома соболя (*Martes zibellina L.*) // Генетика. 2015а. Т. 51. № 8. С. 1915–923.
- Малярчук Б.А., Деренко М.В., Денисова Г.А. Изменчивость митохондриального генома росомахи (Gulo gulo) // Генетика. 2015б. Т. 51. № 11. С. 1291–1296.
- Переверзева В.В., Примак А.А. Генетическое разнообразие синонимичных гаплотипов фрагмента гена цитохрома b красной полевки Myodes (Clethrionomys) rutilus (Pallas, 1779) // Генетика. 2016. Т. 52. № 2. С. 189–197.
- Переверзева В.В., Примак А.А., Евдокимова А.А. Полиморфизм фермента цитохрома b красно-серой полевки Myodes rufocanus (Sundevall, 1846) Северного Приохотья и бассейна р. Колымы // Матер.III Всеросс. конф. "Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы северо-востока России (к 105-летию со дня рождения А. П. Васьковского)" г. Магадан, СВКНИИ ДВО РАН, 12–14 октября 2016 г. С. 267–269.
- Переверзева В.В., Примак А.А., Докучаев Н.Е. Дубинин Е.А., Евдокимова А.А. Изменчивость гена цитохрома b мтДНК красно-серой полевки (*Craseomys rufocanus* Sundevall, 1846) Северного Приохотья и бассейна р. Колыма // Вестник СВНЦ. 2018. № 1. С. 101– 112.
- Переверзева В.В., Докучаев Н.Е., Примак А.А., Дубинин Е.А. Полиморфизм цитохрома b красной полевки Clethrionomys rutilus Pallas // Вест. СВНЦ. 2020. № 3. С. 109–119.
- Ялковская Л.Э. Зыков С.В. Сибиряков П.А. Генетическая изменчивость желтогорлой мыши (Sylvaemus flavicollis Melch., 1834, MURIDAE, RODENTIA) на восточной границе ареала // Генетика. 2018. Т. 54. № 6. С. 629–638.
- Abramson N.I., Petrova T.V., Dokuchaev N.E., Obolenskaya E.V., Lissovski A.A. Phylogeography of the gray red-backed vole Craseomys rufocanus (Rodentia: Cricetidae) across the distribution range inferred from nonrecombining molecular markers // Rus. J. Theriol. 2012. V. 11. № 2. P. 137–156.
- Cook J.A., Runck A.M., Conroy C.J. Historical biogeography at the crossroads of the northern continents: molecular phylogenetics of red-backed voles (Rodentia: Arvicolinae) // Mol. Phylogenet. Evol. 2004. V. 30. Nº 3. P. 767–777.
- Faerman M., Bar-Gal G.K., Boaretto E., Boeskorov G.G., Dokuchaev N.E., Ermakov O.A., Golenishchev F.N., Gubin S.V., Mintz E., Simonov E., Surin V.L., Titov S.V., Zanina O.G., Formozov N.A. DNA analysis of a 30.000year-old Urocitellus glacialis from northeastern Siberia reveals phylogenetic relationships between ancient and present-day arctic ground squirrels // Scie. Reports. 2017. V. 7. P. 42639.

ИЗВЕСТИЯ РАН. СЕРИЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ № 2 2022

- Gershoni M., Templeton A.R., Mishmar D. Mitochondrial bioenergetics as a major motive force of speciation // Bioessays. 2009. V. 31. P. 642–650.
- Hassanin A., Lecointre G., Tiller S. Related articles, links abstract. The "evolutionary signal" of homoplasy in protein-coding gene sequences and its consequences for a priori weighting in plylogeny // C.R. Acad. Sci. 1998. V. 321. № 7. P. 611–620.
- *Howell N.* Evolutionary conservation of protein regions in the proton motive cytochrome b and their possible roles in redox catalysis // J. Mol. Evol. 1989. V. 29. P. 157–169.
- *Irwin D.M., Kocher T.D., Wilson A.C.* Evolution of the cytochrome b gene of mammals // J. Mol. Evol. 1991. V. 32. P. 128–144.
- Iwasa M.A., Utsumi Y., Nakata K., Kartavtseva I.V., Nevedomskaya I.A., Kondoh N., Suzuki H. Geographic patterns of cytochrome b and Sry gene lineages in the gray red-backed vole, *Clethrionomys rufocanus* from Far East Asia including Sakhalin and Hokkaido // Zool. Sci. 2000. V. 17. P. 477–484.
- Kocher T.D., Thomas W.K., Meyer A., Edwards S.V., Pääbo S., Villablanca F.X., Wilson A.C. Dynamics of mitochondrial DNA evolution in animals: Amplification and sequencing with conserved primers // Proc. Nati. Acad. Sci. USA. 1989. V. 86. P. 6196–6200.
- Kohli B.A., Fedorov V.B., Waltari E., Cook J.A. Phylogeography of a Holarctic rodent (*Myodes rutilus*): testing high-latitude biogeographical hypotheses and the dynamics of range shifts // J. Biogeogr. 2015. V. 42. P. 377–389.

- Liu S., Liu Y., Guo P., Sun Z., Murphy R.W., Fan Z., Fu J., Zhang Y. Phylogeny of oriental voles (rodentia: muridae: arvicolinae): molecular and morphological evidence // Zool. Sci. 2012. V. 29. № 9. P. 610–622.
- Lu T., Zhu M., Yi C., Si C., Yang C., Chen H. Complete mitochondrial genome of the gray red-backed vole (*Myodes rufocanus*) and a complete estimate of the phylogenetic relationships in Cricetidae // Mitochondrial DNA, 2015. P. 1–3. In press PUBMED 26709866
- McClellan D.A., Palfreyman E.J., Smith M.J., Moss J.L., Christensen R.G., Sailsbery J.K. Physicochemical evolution and molecular adaptation of the cetacean and artiodactyl cytochrome b proteins // Mol. Biol. Evol. 2005. V. 22. P. 437–455.
- *Nei M.* Molecular Evolutionary Genetics. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1987. 495 p.
- *Nei M., Kumar S.* Molecular evolution and phylogenetic. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2000. 333 p.
- Petrova T.V., Zakharov E.S., Samiya R., Abramson N.I. Phylogeography of the narrow-headed vole Lasiopodomys (Stenocranius) gregalis (Cricetidae, Rodentia) inferred from mitochondrial cytochrome b sequences: an echo of pleistocene prosperity // J. Zoolog. System. Evol. Res. 2015. V. 53. P. 97–108.
- Tamura K., Stecher G., Peterson D., Filipski A., Kumar S. MEGA-6: Mol. evolutionary genetics analysis version 6.0.2.74 // Mol. Biol. Evol. 2013. V. 30. P. 2725–2729.
- Woolley S., Johnson J., Smith M.J., Crandall K.A., McClellan D.A. TreeSAAP: selectionon amino acid properties using phylogenetic trees // Bioinf. Appl. Note. 2003. V. 19. № 5. P. 671–672.

Variability of Cytochrome b Polypeptide of the Gray Red-Backed Vole Craseomys rufocanus

V. V. Pereverzeva^{1, #}, N. E. Dokuchaev¹, A. A. Primak¹, and E. A. Dubinin¹

¹ Institute of Biological Problems of the North FEB RAS, st. Portovaya, 18, Magadan, 685000 Russia [#]e-mail: vvpereverzeva@mail.ru

Polymorphism of the cytochrome b polypeptide of the gray red-backed vole (*Craseomys rufocanus* Sundevall, 1846) in the populations of Northeast Asia is considered, basing on the data from available sources and our own data. 27 isoforms of the amino acid sequence of the enzyme were found. Comparative analysis of the frequencies of cytochrome b variants in samples of the gray red-backed vole was carried out. Localization of amino acid substitutions in the model of the secondary structure of the enzyme is determined. The method of TreeSAAP analysis, as well as Snit's, Bachinsky's, and Grantsem's methods reliably confirm the conservative type of amino acid substitutions, which indicates the effect of stabilizing selection aimed at preserving two physicochemical properties in a number of polypeptide variants.

Keywords: gray red-backed vole, *Craseomys rufocanus*, cytochrome *b* (*cytb*) gene, isoforms of cytochrome *b* (Cytb) enzyme, genetic diversity, phylogenetic analysis